

НАРОДНЫЙ СВЯТОЙ
АРХИМАНДРИТ
ПАВЕЛ (ГРУЗДЕВ)
ТЕКСТОЛОГИЯ ДНЕВНИКОВ

Л. В. КАМЕДИНА

АЗБУКА ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

DirectMEDIA

Людмила Камедина

Народный святой
архимандрит Павел (Груздев):
текстология дневников

«Директ-Медиа»

2014

УДК 281.93
ББК 86.372

Камедина Л. В.

Народный святой архимандрит Павел (Груздев): текстология дневников / Л. В. Камедина — «Директ-Медиа», 2014

В книгах, написанных об архимандрите Павле (Груздеве), достаточно подробно изложена его биография, приведены документы, сопровождавшие его жизнь, опубликовано большое количество воспоминаний современников о встречах с ним, изданы рассказы самого отца Павла, записанные с его слов. Текстологическим анализом «тетрадей» отца Павла ещё никто не занимался. Задача данных статей – дополнить портрет архимандрита Павла (Груздева) через текстологическое исследование «тетрадей», которые заполнялись рукой самого отца Павла, в них – его мысли о прошедшем, настоящем, будущем. В словах, буквах, почерке, ритме, избранных жанрах предстаёт сам отец Павел, потому что это слова, которыми он говорил, эти буквицы и почерк, которыми он писал. Это его ритмы жизни, внутренней, душевной и духовной, которой он постоянно жил. Это жанры, которыми он общался с людьми. Закрытый для мира, он неожиданно открывается в своих писаниях. Личность автора выявляется во всём: в структуре текста, в хронотопе записей, в избранных темах, мотивах, идеях, в символике подтекста, в расставленных и закодированных знаках, в ритмах и интонациях текста, в языковой материи, её словах, буквицах и звукописи.

УДК 281.93
ББК 86.372

© Камедина Л. В., 2014

© Директ-Медиа, 2014

Содержание

Ветка Мологи – народный святой отец Павел (Груздев)	6
Структура текста «тетрадей»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Людмила Камедина

Народный святой архимандрит Павел (Груздев): текстология дневников

Ветка Мологи – народный святой отец Павел (Груздев)

*Скажи мне, ветка Палестины:
Где ты росла, где ты цвела?
Каких холмов, какой долины
Ты украшением была?
Поведай: набожной рукою
Кто в этот край тебя занёс?
Грустил он часто над тобою?
Хранишь ты след горячих слёз?
Иль, Божьей рати лучший воин,
Он был, с безоблачным челом,
Как ты, всегда небес достоин
Перед людьми и божеством?..*

М. Ю. Лермонтов, 1837

Содержание стихотворения М.Ю. Лермонтова удивительным образом перекликается с жизнью архимандрита Павла (Груздева), с народной песней «Ветка», которую так любил и часто пел отец Павел, с народным представлением о святости и почитанием ещё не причисленного к лику святых, но признанного праведником в народе, так называемого, народного святого отца Павла (Груздева).

Родившийся и проведший свои детство, отрочество, юность на земле Мологи, он, как оторвавшаяся от этой древней земли ветка, был занесён в новгородскую, вятскую, казахстанскую, тутаевскую земли. Его биография достаточно полно описана. Следует отметить только, что древняя земля Молога, до времени скрытая от нашего безобразного мира, как подводный град Китеж, дала жизнь, цветение и украсила многими добродетелями своего верного сына, «Божьей рати лучшего воина», «Павёлку» Груздева.

На юношеских фотографиях отражён светлый лик Павлуши: открытые, добрые глаза, внутренняя радость, непосредственность и детскость. Весь его облик – это радостная устремлённость доброму Божьему миру и людям. Странно, что с таким лицом он подвергся аресту и был отправлен в вятский трудовой лагерь за какую-то антисоветскую деятельность и злостное отношение к советской власти. В лице Павла Груздева не было ничего злостного, гневливого, скрытного, он был весь – добро и радость.

Мологская земля украсила своего сына многими добродетельными качествами: ясностью ума, любовью к людям, нестяжательством, щедростью, терпением и смирением. Отец Павел был сильным молитвенником, он не выпускал молитву из своей души, она жила в нём. Молитва выросла в «ветку Мологи», она оживляла её, не давала засохнуть. Да и умер отец Павел не от того, что «засох», подобно ветке Палестины, а потому, что созрел для Царствия Небесного. Созрел к тому, чтобы оживлять его, это Царствие Божие, прорасти из Него на оставленную землю, прорасти в душах приходящих к нему людей, молитвенников, праведников и грешников. Ветка Мологи цветёт в молитвенных поминовениях об отце Павле (Груздеве), в добрых воспоминаниях о нём.

Согласно гениальным лермонтовским строкам, Сам Господь раскидывает святые ветки с Земли Святой на земли грешников, чтобы не оставить их без цветения, дать им плоды добрые. С детства, воспитанный в монастыре, отец Павел святой веткой Мологи был заброшен в села Борзово, Верхне-Никульское, город Тутаев, чтобы дать прививку добродетелей их жителям и многим приезжающим в эти края для добровольного прививания Слова Божьего, традиций предков, любви к Русской Земле.

Лермонтовская ветка Палестины грустит о потерянном древе – родной земле, которую она покинула по Божьей воле, а порой и плачет «горючими слезами». Отец Павел, по воле правительств Советского Союза, которое приняло жестокое постановление о затоплении Мологи, был вынужден покинуть родные края, святые земли Афанасьевского монастыря и, как ветка Мологи, летать по разным землям, грустить о потерянном древе и, кто знает, может быть, и проливать «горючие слёзы» вдали родной земли, потерянного крова, выпадения из привычного молитвенного церковного ритма в «исправительно-трудовую деятельность».

Угадал Лермонтов и сущность прожитой жизни и посмертной славы «лучшего воина» «Божьей рати» – он удостоен Небес перед людьми и перед Богом. Из знавших отца Павла, никто не сомневается в том, что он удостоен Небесной Славы и что место ему уготовано в раю. На земле же идёт народное прославление своего праведника.

В книгах, написанных об архимандрите Павле (Груздеве), достаточно подробно изложена его биография, приведены документы, сопровождавшие его жизнь и тружение, опубликовано большое количество воспоминаний современников отца Павла о встречах с ним, изданы рассказы самого отца Павла, записанные с его слов. Наконец, напечатаны «тетради», им самим составленные, в которых он рассказывает о себе, записывает свои любимые стихи, пословицы, поговорки, афоризмы, а также молитвы, акафисты, каноны, жития святых и даже целые службы тому или иному святому. «Тетради» наполнены бытовыми зарисовками, пояснениями, подписями, надписями, вставками и разного рода потешками.

«Тетради» – это словесный портрет самого отца Павла, его внешней и внутренней жизни, его высказанных и невысказанных, но читаемых в подтекстах мыслей. Текстологического анализа «тетрадей» отца Павла ещё никто не производил. Задача данной статьи – дополнить портрет архимандрита Павла (Груздева) для современников и потомков через текстологическое исследование «тетрадей», которые заполнялись рукой самого отца Павла, в них – его мысли о прошедшем, настоящем, будущем, о родных, знакомых и духовных чадах, о быте и духовном Бытии, о личном и Божьем мире, о живых и усопших.

В словах, буквах, почерке, ритме, избранных жанрах предстаёт сам отец Павел, потому что это слова, которыми он говорил, эти буквицы и почерк, которыми он писал. Это его ритмы жизни, внутренней, душевной и духовной, которой он постоянно жил. Это жанры, которыми он общался с людьми и окружающим его Божьим миром. Всё это, высказанное и невысказанное, запечатлённое и оставленное в мыслях, – всё это внутренний человек архимандрит Павел (Груздев), душевный и духовный. Закрытый для мира, он неожиданно открывается в своих писаниях.

В опубликованных воспоминаниях об отце Павле много личного. На каждое воспоминание невольно накладывается личность вспоминающего. И черты самого рассказчика, как зеркала, отражаются на облике праведного старца. У каждого отец Павел получается таков, каков сам рассказчик. Как у иконописца, лик святого часто несёт на себе черты художника-создателя, как у писателя, главный герой, пусть неуловимо, но напоминает какими-то чертами своего автора-творца, так и рассказчик, проникаясь жизнью старца, и в свою жизнь вовлекает мир того, о ком он решил поведать читателю, слушателю. Через призму своей духовности он смотрит на духовидца-старца.

Архимандрит Павел (Груздев), помимо своей личности, запечатлённой в душах тех, кто его хорошо знал, оставил своим современникам и потомкам тексты в «тетрадах», такой свое-

образный дневник разного рода раздумий, настроений, памяток. Текст произнесённый, а тем более записанный собственной рукой, говорит о самой личности, об её характере, чувствах, эмоциях, уме, отношениях с окружающим миром. Текст, по сути своей, и есть сам человек, в его представлении себя самого миру.

Семиосфера текста архимандрита Павла (Груздева) включает всё многообразие русского мира: письма, записки, пояснения, приписки, памятки, заметки, вырезки из газет, записи на полях, стихотворения, помянники, изречения, притчи, поучения, предания, церковные правила, молитвы, тропари, кондаки, каноны, акафисты, жития святых, службы святым, стихирь, лестницы, славы, пословицы, поговорки, загадки, приговорки, потешки.

Личность автора выявляется во всём: в структуре текста, в хронотопе записей, в избранных темах, мотивах, идеях, в символике подтекста, в расставленных и закодированных знаках, в ритмах и интонациях текста, в языковой материи, её словах, буквицах и звукописи.

Источниками записей отца Павла являются *церковные книги*: евангелия, Апостол, Пролог, молитвословы, акафистники, минеи, патерики, служебники, уставные чтения, типикон, требники, триоди; *светская литература*: сборники стихотворений, книги пословиц, поговорок, приговорок, загадок, потешек, газеты, журналы, песенники.

Архимандрит Павел (Груздев) вёл записи в «тетрадах» с 1950-х годов и до последних дней, пока не потерял зрение (1980-е годы). В его «тетради» присоединены несколько писем из тюрьмы (1944 г.), из села Верхне-Никульское, Ярославля, села Борок и других мест; записки с просьбами, приглашениями, сообщениями; копии документов, например, о возведении в сан архимандрита (1983 г.), прошение за штат из-за возраста и болезней (1991 г.) и др.

В современном виде «тетради» содержат богослужebные и религиозные тексты, светские записи бытового или поучительного содержания и фольклорный материал. Соответственно этому личность отца Павла в совокупности представляет собой человека глубоко религиозного, по социальному статусу – священнослужителя, монаха, в светском плане – человека доброго и весёлого, шутника и балагура. Кроме этого, в «тетрадах» много стихотворений поучительного и романтического содержания. Часть этих стихотворений сочинил сам отец Павел, а часть – переписана им из журналов и стихотворных сборников. На стихотворных текстах есть указания на авторов и даже на источник переписки, например, какой-нибудь журнал. Некоторые же стихи не подписаны. Вероятно, эти неподписанные стихи и есть авторские. О том, что отец Павел сочинял стихи, есть указания и в изданных воспоминаниях о нём. Эта стихотворная часть его «тетрадей» выдаёт в нём человека романтического, сочинителя и любителя лирики.

Структура текста «тетрадей»

Текст «тетрадей» отца Павла (Груздева) структурируется в трёх направлениях: богословском, лирико-романтическом и народно-смеховом. Эти три направления составляют три круга чтения отца Павла.

Круг первый – богословский, он формируется всей жизнью архимандрита Павла (Груздева). Религиозная составляющая жизни отца Павла превалирует над остальными. Он сам рассказывает о себе, о своей религиозной семье, монастырском детстве, отрочестве, юности, церковном послушании. Круг общения отца Павла – монахи и монахини Афанасьевского монастыря, что был на исчезнувшей земле Мологе, священнослужители, прихожане храмов, где он нёс послушание, а позднее вступил на поприще церковного служения. Из тюрьмы, куда он попал по обвинению в заговоре – неприятии обновленчества, он пишет письма своему другу Димитрию Смирнову (ныне священнику). Есть небольшое количество записок родным, прихожанам Троицкой церкви села Верхне-Никульское. Записи обязательно сопровождаются «благословением». Отец Павел пишет: «Шлю привет и Божие благословение», «С неизменной любовью и лучшими пожеланиями», «Храни вас, Господь» и т. п.

Поразительное смирение показывает узник Павел Груздев: «Живу пока, слава Богу», «хлеба получаю не менее 800 гр.», «работа тоже лёгкая», «бригадир очень хороший человек», «я своей участью доволен и ни капли не обижаюсь, не всё пить сладкое, надо попробовать и горькое». Великую христианскую добродетель – смирение – отец Павел сохранил на всю свою жизнь. Со смирением он перенесёт и второй арест со ссылкой в Казахстан, и трудную монашескую жизнь в условиях безбожного советского времени, свою слепоту, и ряд тяжёлых заболеваний в конце жизни. Не изменит он и другой христианской добродетели – любви. Из тюремного затвора он обращается к своему другу Димитрию Смирнову – «мой голубь сизокрылый», «Митенька», просит на проскомидии вынимать за него частицу, напоминает слова апостола Павла: «молитесь за други ваша».

Заключённый Павел Груздев просит прислать ему в тюрьму тропари Зосиме и Савватию Соловецким, Сергию Нуромскому, сообщает о смерти своих товарищей, вероятно, общих знакомых, которых они в этих трудных безбожных условиях всё-таки смогли достойно похоронить, одеть «и даже справить обряд». Несмотря на внешние обстоятельства: заключение, трудовую повинность, скудное тюремное питание, чуждое окружение и многое другое, – Павел Груздев сохраняет своё человеческое достоинство, удивительное смирение, любовь и совершенно отчуждённую от всего тюремного жизнь. Внутренняя жизнь будущего старца течёт по-прежнему молитвенному ритму смиренного труженика, по воле Божьей, с исполнением самого любимого обряда – облачения, положения во гроб, захоронения, поминовения, мысленной Литургии. Не изменится и вся последующая жизнь архимандрита Павла (Груздева). Он по-прежнему будет чужд советской действительности. Вся его жизнь – внутренняя, с тропарями, кондаками, молитвами, житиями святых, литургическим богослужением, богословскими поучениями. Внешняя жизнь – это непрерывное труженичество на благо Матери-Церкви.

Любимая часть многотрудной жизни отца Павла – это отпевания, панихиды, поминовения усопших. Он даже завёл себе специальный помянник, куда вносил всех, достойных поминовения. В помяннике указаны давно умершие монахи, цари, люди, пострадавшие за веру. Так, например, отец Павел вписал умершего в 1681 году патриарха Никона, томского старца Фёдора

Кузьмича (по преданию, ушедшего в затвор царя Александра I, усопшего в 1864 году) и жену его (по преданию, инокиню «молчальницу Веру», которая умерла в Новгороде в Сырковом монастыре), какого-то «убиенного младенца Иоанна» (убитого в Угличе в 1663 году и «похороненного в церкви Предтечи»), валаамских монахов с XIV по XX вв., выписанных с могильных плит на кладбище Валаамского монастыря, и многих других.

На святой остров Валаам отец Павел ездил в 1969 году, специально, помянуть усопших монахов. Он прибыл с туристической группой и прямым ходом пошёл на кладбище, которое и было целью его поездки. Он списал имена всех монахов с могильных плит, даты их смерти, для последующего поминовения. В советское время их, конечно же, никто не поминал. Остров был заброшен. Возились только туристические группы для отдыха. Особо поминал отец Павел валаамских мучеников: убитых, изрубленных, затонувших, страдальцев XX века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.